

И. А. Каргашин

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

Е. А. Балашова

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
(Россия, Калуга)
balashova_ea@mail.ru*

В. Т. ШАЛАМОВ КАК «ФОРМАЛИСТ»: К ТИПОЛОГИИ ФОРМАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В КНИГЕ ЛИРИКИ «КОЛЫМСКИЕ ТЕТРАДИ»

Не упрекай их в формализме,
В любви к уловкам ремесла.
Двояковыпуклая линза
Чудес немало принесла.
(В.Т. Шаламов)

Исследователями давно отмечен «парадокс Шаламова»: изображение страшной действительности «без прикрас» сочетается с пристальным вниманием к форме литературного произведения [Волкова, 1996, 1998; Есипов 2020].

Подобный подход к литературному творчеству реализован и в художественной практике Шаламова, и в его критических работах (отметим, кроме того, увлечение идеями и трудами ОПОЯЗа, многочисленные «поэтологические» стихотворения – с размышлениями автора о поэзии).

Анализ стихотворных текстов, составивших его знаменитые «Колымские тетради», выявляет ряд важнейших формальных приемов, определяющих идиостиль Шаламова-поэта. К ним могут быть отнесены:

1. Актуализация внеметрических средств при вполне традиционном метрическом репертуаре.

Основной массив текстов в «Колымских тетрадах» – силлаботоника: в первую очередь это ямб, затем хорей и трехсложники. Логаэды встречаются редко, несиллабо-тонические размеры обычно представлены дольниками.

Однако при этом ритмика текстов разнообразна и богата за счет ряда внеметрических средств, среди которых выделяются: «нанизывание пиррихий» в стихах классических метров, повышенное внимание к неравностоппым размерам (что, естественно, актуализирует и графику стиха) и особенно – ярко выраженные ритмические сбои, маркирующие семантическую значимость слова (высказывания) в стихе.

См. образец таких сбивов (отступлений от заданного метра):

*Нечеловеческие дозы
Таинственных сердечных средств
Полны поэзии и прозы,
А тем, кто может угореть,*

*Спасительны, как чистый воздух,
Рассеивающий бред.*

[«Я пил за счастье капитанов...», Шаламов 2020: 109]

2. Роль и значение архитектурных элементов текста.

Творчество Шаламова в целом демонстрирует значимость *построения, организации* произведения – ср. поиски ключевого (опорного) слова в стихе, выбор начального или финального текста в цикле, порядок следования стихотворений в книге стихов и т. п. Кроме того, в «Колымских тетрадах» в качестве сильных позиций выделяются заглавия и заключительные строки (последний стих) стихотворения. Заглавиями обычно выступают обозначения, становящиеся символами в художественной системе поэта: «Стланик», «Камея», «Срубленные сосны» и т. п. И именно заключительный стих определяет собственно авторские интенции (без него явленные не полностью). Не случайно, например, финальный стих у Шаламова нередко равен слову (укорочен до ключевого слова).

Ср. начало стихотворения:

*Какая в августе весна?
Кому нужна теперь она?*

– и финал его:

*И все же в сердце зажжена
Весна.*

[Шаламов 2020: 318]

А, например, в стихотворении «Бухта» только заключительная строка последней строфы сообщает пейзажной зарисовке подлинный – трагический пафос. Ср. начало текста: *Дальней лодки паруса // Тянет ветер в небеса.* И финал его: *И веселый детский смех // Там, где радоваться – грех* [Шаламов 2020: 159].

3. Протяженность (объем) поэтического текста.

О поисках оптимального объема лирического стихотворного текста не однажды говорил сам поэт, вспоминая о разговорах с Пастернаком, который, как известно, подчеркивал достаточность восьми строк. Шаламов же настаивал на оптимальности двенадцатистишия. Показательно, что правка поэтом ранних вариантов прежде всего сводится к их сокращению – нередко именно до двенадцати строк. Характерна и общая тенденция к резкому уменьшению объема – среди поздних стихотворений Шаламова уже не редкость тексты от 6 до 2 строк.

4. Реализация «грамматических моделей» как принцип организации всего текста.

В книге лирики «Колымские тетради» реализуются две разновидности подобной организации. Первую из них правомерно назвать «сослагательное письмо» (по аналогии с формулой, предложенной А.К. Жолковским: «инфинитивное письмо»), вторую, соответственно – «императивное». См. «императивное письмо» – «Заклятье весной» (отрывок; весь текст, включающий 10 строф, построен по этому принципу):

*Рассейтесь, цветные туманы,
Откройте дорогу ко мне
В залитые льдами лиманы
Моей запоздалой весне.*

*Явись, как любовь – ниоткуда,
Упорная, как ледакол.*

*Явись, как заморское чудо,
Дробящее лёд кулаком!*

[Шаламов 2020: 77]

5. Звуковая организация.

Имеются в виду не просто явления традиционной поэтической фоники (аллитерация, ассонанс, эвфония и т.п.), но в целом особое внимание поэта к звуковому уровню стихотворного произведения. Это внимание реализовывалось и в теоретических положениях, подчеркивающих несводимость звуковой организации текста к пресловутой «звукописи», и в поэтической практике Шаламова. Ср. инструментовку концептуального финального образа:

*И мне, конечно, не найти
Пургой завеянные тропы,
Пургой закопанные трупы,
Потерянные пути...*

[Шаламов 2020: 267]

6. Специфика субъектной организации лирических стихотворений.

Важнейшими текстопорождающими структурами субъектной организации лирики Шаламова выступают формы: Я-тексты (тексты с «лирическим героем», по классификации Б. Кормана), «безличные тексты» («собственно авторская лирика») и стихотворные монологи от Мы-субъекта. При этом обнаруживается неоднородность текстов, формально заявленных как монолог от Я. Если на одном полюсе динамики взаимоотношений субъекта и объекта Я может становиться первостепенным объектом изображения, то на другом – лишь наблюдателем окружающего мира. Ср. стихотворения «Я беден, одинок и наг...» – манифестация «образа поэта» и, с другой стороны – «Что песня? Та же тишина...», в котором Я остается, прежде всего, субъектом сознания.

Шаламов неоднократно подчеркивал «разноприродность» стиха и прозы. С другой стороны, утверждал системное единство своих произведений – стихотворных и прозаических. Важнейшая составляющая этого единства – «двойковыпуклая линза» его авторской установки, сочетающей (в согласии с этимологией понятия «поэтика») «искусство» и «технику» словесного творчества.

Литература

Волкова Е.В. Парадоксы катарсиса Варлама Шаламова // Вопросы философии. 1996. № 11. С. 43–56.

Волкова Е.В. Трагический парадокс Варлама Шаламова. М.: Республика, 1998.

Есипов В.В. Стихи после Колымы (Поэтический дневник Варлама Шаламова) // Шаламов В.Т. Стихотворения и поэмы: В 2 т. Т. 1. СПб.: Издательство Пушкинского Дома; Вита Нова, 2020. (Новая Библиотека поэта). С. 5–70.

Шаламов В.Т. Стихотворения и поэмы: В 2 т. Т. 1 / Вступ. статья, сост., подг. текста и примеч. В.В. Есипова. СПб.: Издательство Пушкинского Дома; Вита Нова, 2020. (Новая Библиотека поэта).